

Гао Лян с тревогой взял из рук Цзи Цин Чжоу синюю придворную одежду и с беспокойством спросил:

— А если учитель потом накажет меня?

— Если ты хорошо послужишь, то впредь будешь при Регенте. Тогда что бы ни думал учитель, сделать он уже ничего не сможет, — беззаботно ответил Цзи Цин Чжоу.

— А если не справишься — вернём всё как было. Может, он даже не заметит.

Гао Лян всё ещё колебался, но вскоре стиснул зубы и переоделся в одежду Цзи Цин Чжоу.

В этой жизни нужно хоть раз рискнуть. А вдруг повезёт — и тогда больше не придётся коротать дни в этом глухом и унылом Павильоне Предков.

— У тебя и правда храбрости хватает, — сказал он, глядя на Цзи Цин Чжоу.

Тот уже переоделся в серую робу Гао Ляна и с лёгкой усмешкой промолчал.

Он был не столько смел, сколько просто всё просчитал заранее.

Если после дворцового пира с Ту Даю не случится ничего плохого, то даже если он и разгневает Яо Чаньяня, тот вряд ли станет с ним сводить счёты, вспомнив о его помощи. А если Ту Даю всё же подвергнется телесному наказанию до смерти — Яо Чаньяню будет не до него вовсе.

Так или иначе, своими действиями Цзи Цин Чжоу даст Яо Чаньяню понять: на него не стоит делать ставку. А значит... он сможет, наконец, уклониться от исхода, предначертанного сюжетом. Что будет потом — подумает позже. Сейчас главное — пройти через это испытание.

Цзи Цин Чжоу оставался в Павильоне Предков до самой темноты.

Хотя здесь и пустынно, но для уединения это место подходило как нельзя лучше.

Он зажёл свечу, разложил несколько медитационных подушек и устроился дремать за курильным столиком.

Весь день он держал себя в постоянном напряжении, и сейчас, хоть и не расслабился до конца, чувствовал сильную усталость.

Однако стоило ему лишь прикрыть глаза, как раздались шаги.

Цзи Цин Чжоу выглянул из-за столика — это был Гао Лян.

— Ну как? — спросил он.

— Ничего не сказал. Только велел больше не присылать никого, чтобы прислуживать, — с некоторой горечью ответил Гао Лян.

— А сам регент где?

— На дворцовый пир ушёл, — сказал тот.

Они переоделись обратно, и сердце Цзи Цинчжоу сжалось.

Настоящее испытание начиналось именно сейчас...

В Павильоне ночью не было дежурных, поэтому, переодевшись, Гао Лян ушёл.

А Цзи Цин Чжоу не спешил возвращаться. Он ещё не знал, закончится ли ночь дворцовой резнёй или всё обойдётся. Рисковать и появляться раньше времени он не решался. Вдруг станет свидетелем, как Ту Даю схватят и забьют насмерть — не ровен час, и травму получит.

Взвесив всё, он снова устроился за курильным столиком и задремал.

Сколько прошло времени — он не знал. Разбудили его лёгкие, почти неслышные шаги.

Цзи Цин Чжоу нахмурился, открыл глаза — перед ним стояла девушка лет шестнадцати-семнадцати. По одежде — явно не служанка, скорее всего — барышня из знатного дома. Похоже, она не ожидала увидеть за столиком кого-то, да ещё такого красивого юношу, и растерялась.

— Я... — начал было Цзи Цин Чжоу.

Но девушка быстро приложила палец к его губам, присела рядом и прошептала:

— Не издавай ни звука.

Чтобы подкупить его, она достала из поясного мешочка конфету и сунула ему.

Цзи Цин Чжоу: ???

В книге такого эпизода не было! Что теперь делать?

Он не успел как следует об этом подумать, как снаружи снова послышались шаги.

Цзи Цин Чжоу: !?

Разве не говорили, что сюда ночью никто не заглядывает? Что за праздник такой сегодня?

Снаружи кто-то зажёл благовония и поклонился перед столиком. Цзи Цин Чжоу повернул голову и увидел, как девушка склонилась, прильнув к деревянной решётке, наблюдая за происходящим с румянцем на щеках.

Цзи Цин Чжоу сразу всё понял — она пришла посмотреть на того, кто был снаружи.

Он проследил за её взглядом и увидел в зале молодого человека лет двадцати с лишним: стройного, с выдающейся осанкой, благородного облика. Черты лица у него были резкие и безусловно правильные — ни к чему не придерёшься. Но, несмотря на весь его мягкий облик, от него веяло холодом.

Он стоял молча, долго.

Когда Цзи Цин Чжоу уже подумал, что тот вот-вот уйдёт, юноша неожиданно схватился за грудь, нахмурился и едва не упал. Цзи Цин Чжоу испугался, но девушка оказалась быстрее — кинулась вперёд и поддержала его.

— Вы в порядке? — с тревогой спросила она.

Тот взглянул на неё с явным недоумением:

Как она тут оказалась?

Но, судя по всему, чувствовал он себя действительно плохо и сейчас не до разборок.

Цзи Цин Чжоу собрался уже встать и помочь, как вдруг услышал:

— Ваша светлость, что с вами?

Она назвала его... Ваша светлость?

Цзи Цинчжоу: !!

Этот человек... и есть сам Регент?!

<http://bllate.org/book/12928/1134646>